

Е. А. Куклина¹

К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ СДВИГОВ И ВЫЗОВОВ

Устойчивое развитие является одной из ключевых задач России, от успешного решения которой зависит достижение ее стратегической цели — повышение качества жизни не только настоящего, но и будущих поколений. Сложность решения данной задачи обусловлена необходимостью предотвращения и минимизации последствий различного рода угроз, негативно воздействующих на экономические системы.

В настоящее время термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение. Одними из основных признаков устойчивого развития являются три взаимосвязанные составляющие: экономическая, социальная и экологическая. Необходимо отметить, что существенную роль в экономическом развитии играет качество общественных институтов, поскольку его конкурентность и устойчивость определяются институциональными факторами².

Д. Медоуз считает, что устойчивое общество будет характеризоваться не физическим ростом, а качественным развитием³. Такой же точки зрения придерживается Э. фон Вайцзеккер⁴.

Понятия «рост» и «развитие» определяются при этом следующим образом: расти означает увеличиваться в размерах вследствие поглощения или прироста ма-

териальных ресурсов; развиваться — значит расширять или реализовывать потенциальные возможности, становиться полнее, интенсивнее или улучшать свое состояние. Когда что-либо растет, оно становится больше количественно; когда что-либо развивается, оно становится лучше качественно или по меньшей мере другим.

Количественный рост и качественное улучшение подчиняются различным законам. Наша планета развивается во времени, не увеличиваясь в размерах. Наша экономика, как подсистема конечной и нерастущей Земли, должна адаптироваться к этой модели развития, основанной на понятии «устойчивость».

Критерии устойчивого развития, основанные на триединстве целей: экономический критерий — повышение эффективности функционирования экономической системы; социальный — улучшение качества жизни населения; экологический — обеспечение экологического равновесия.

В соответствии с новой редакцией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵ укрепление социальной стабильности, повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, повышение конкурентоспособности национальной экономики являются национальными интересами на долгосрочную перспективу. Их обеспечение осуществляется посредством реализации таких стратегических национальных приоритетов, как экономический рост, повышение качества жизни российских граждан, экология живых систем и рациональное природопользование. Очевидно, что указанные стратегические национальные приоритеты соотносимы с целями устойчивого развития.

В контексте реализации экономической цели устойчивого развития с позиций повышения эффективности общественного производства несомненный интерес представляют рекомендации Э. фон Вайцзеккера, Э. Ловинса и Л. Ловинса⁶ о том, как организовать рынки и перестроить налоговую систему таким образом, чтобы благосостояние людей могло расти, а потребление ресурсов не увеличивалось. В связи с этим необходимо отметить, что, по утверждению доктора Э. Ловинса,

⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. 4 янв. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁶ Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная : новый докл. Римскому клубу / пер. А. П. Заварницына, В. Д. Новикова ; под ред. Г. А. Месяца. М. : Academia, 2000.

¹ Руководитель образовательного направления «Экономическая безопасность», профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук. Автор 212 научных и учебных публикаций, в т. ч. монографий: «Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики», «Формирование экономического механизма устойчивого развития горнопромышленных комплексов», «Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами», «Современные проблемы управления социально-экономическими системами и процессами», «Устойчивое развитие России в контексте ноосферной парадигмы развития» (в соавт.), «Управление социально-экономическим развитием и туристско-рекреационной деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях: типологический подход» (в соавт.), «Моделирование процессов формирования доходной части бюджета на региональном уровне» (в соавт.) и др.

² Shirley M. M. Institutions and Development // Handbook of New Institutional Economics. Springer : Netherlands, 2005. P. 611–638.

³ Meadows D., Meadows D., Randers J. The limits to growth: the 20-year update. Chelsea Green Pub., 2004; Meadows D., Meadows D., Randers J., Behrens III W. The limits to growth. A report for club of Rome's project on the predicament of mankind. N. Y. : Universe Books, 1972.

⁴ Deutschland: Argumente gegen die ökologisches Phantasielosigkeit / hrsg. Ernst Ulrich von Weizsäcker. Berlin ; Basel ; Boston : Birkhäuser, 1994.

«...у России есть бесценное богатство — это ее люди, с их стойкостью и находчивостью, внутренней силой и одаренностью, талантом и духовной глубиной», которые могут претворить в жизнь принципы устойчивого развития.

Конкурентоспособность страны определяется производительностью труда. Параметр производительности труда уже включает стоимость продукции страны на рынке и эффективность ее производства¹. Поэтому показатель производительности труда является одним из важнейших и свидетельствует об эффективности общественного производства.

Достижение высокого уровня конкурентоспособности и эффективности экономики России непосредственно зависит от обоснованного выбора национальной специализации и путей включения в международные воспроизводственные центры.

В контексте реализации цели устойчивого развития с позиций социальной справедливости в логике центральной парадигмы новой теории систем, именуемой «система и окружающий мир», необходимо, как нам представляется, обратиться к исследованию немецкого социолога Н. Лумана².

В соответствии с социальной концепцией общества Никласа Лумана, в современном социальном и гуманитарном знании присутствует заметный прагматический мотив, «...современное общество рассматривает опасность со стороны риска и воспринимает их всерьез только как риски...»³. Это обстоятельство обуславливает необходимость достижения социальной цели устойчивого развития в ее экономическом аспекте, с обеспечением экономической безопасности.

В целях визуализации устойчивое развитие, переход к которому является стратегической целью России, можно представить в виде равностороннего треугольника, вершинами которого являются соответствующие цели устойчивого развития (экономическая, социальная и экологическая), а площадь треугольника можно определить как пространство устойчивого развития.

Возможно ли обеспечение устойчивого развития сейчас, в условиях «новой нормальности» — новой реальности?⁴

Особенности нашего времени — возникновение системных сдвигов и формирование новых вызовов, возникающих перед Россией и другими странами, когда геополитика является результатом действия более общих и фундаментальных причин — глубокой трансформации системы миропорядка, приводящей к глобальным тектоническим изменениям как политического ландшафта, так и глобальной архитектуры мира. Новой реальностью стали серьезные геополитические

и геоэкономические сдвиги, формирование новых балансов сил в мировой политике. И если раньше с высокой степенью вероятности можно было предположить, что в мире будет сформирована двухполярная модель, основанная на противостоянии двух великих держав современности — США и КНР, которых иногда обозначают как G2 («Большая двойка»)⁵, а Н. Фергюсон назвал «Кимерикой» (Chimerica = China + America)⁶, то сейчас ситуация меняется.

Постепенно все отчетливее проступают контуры многополярного мира, который, хотя и не отрицает существования двух-трех ключевых экономических центров, на практике означает возврат к модели, хорошо известной в XIX веке, — так называемой модели «концерта стран», уравнивающих интересы друг друга. С поправкой на нынешние реалии речь может идти скорее о балансе интересов ключевых региональных группировок⁷.

В этих условиях «новой реальности» следует дополнить треугольник устойчивого развития осью, которая проходит внутри и является своеобразным «ребром жесткости». Эта ось идентифицируется с экономической безопасностью, то есть четвертой (современной) целью устойчивого развития⁸.

Таким образом, треугольник устойчивого развития в условиях системных сдвигов и вызовов преобразуется в пирамиду (тетраэдр) устойчивого развития. А что происходит с устойчивостью экономических систем?

В исследованиях последних десятилетий центральное место занимает не устойчивость сама по себе или неустойчивость, а вопрос о соотношении этих категорий, который эволюционно трансформировался в проблему взаимосвязи стабильности и нестабильности, определенности и неопределенности.

Адекватным отображением новой реальности является методология сложности, сторонники которой исходят из принципиальной неоднородности, неравномерности и поливариантности развития, предлагая для более полного понимания векторов изменений в сложных системах рассматривать их в динамике, взаимодействии с хаосом и порядком.

В данном контексте достаточно перспективной для целей анализа и прогнозирования будущего является модель развития сложных систем Э. Морена⁹, в которой с позиций общей теории систем и современной теории самоорганизации излагаются оригинальные идеи о процессах жизни и познания, развития человечества.

⁵ Brzezinski Z. The Group of Two that Could Change the World // The Financial Times. 2009. Jan. 14. P. 9.

⁶ Ferguson N. The Ascent of Money: A Financial History The Ascent of Money: A Financial History of the World. N. Y. : Penguin Press, 2008.

⁷ Май В. А., Улюкаев А. В. Глобальный кризис и вызовы экономической политики современной России. М. : Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. (Научные доклады: экономика).

⁸ Куклина Е. А. Региональная безопасность в условиях современных инновационных вызовов и угроз // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: безопасность регионов России : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 23 мая 2014 г. / под ред. С. В. Смутьского, А. В. Шевченко. М. : Проспект, 2014. С. 77–83.

⁹ Морен Э. Метод. Природа Природы / пер. и вступ. ст. Е. Н. Князевой. 2-е изд., доп. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.

¹ Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать? М. : Альпина Паблишер, 2005.

² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева ; под ред. Н. А. Головина. СПб. : Наука, 2007.

³ Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Вып. 5. С. 135–160.

⁴ Куклина Е. А., Старикова О. В. Устойчивое развитие регионов России и региональная безопасность в контексте new normal // Вестник УрФУ. Сер. «Экономика и управление». 2016. Т. 15, № 3. С. 401–419.

Исследуя беспорядочные движения и случайные взаимодействия в сложных системах, Э. Морен выявил цикл взаимного сопроизводства, ставшего основой концептуальной модели тетраэдра, вершинами которого являются такие категории, как «порядок», «беспорядок», «организация», «содействие» и «столкновение». Предложенная конструкция тетраэдра акцентирует устойчивую логическую взаимосвязь этих категорий.

Так, порядок и организация в логике методологии сложности не могут существовать без взаимодействий и столкновений. Модель тетраэдра Морена означает, что чем больше развиваются порядок и организация, тем более устойчивыми они становятся по отношению

к беспорядку, больше его используют и даже нуждаются в нем.

Определенным аналогом тетраэдра Морена является пирамида устойчивого развития, вершинами которой служат цели устойчивого развития (экономическая, социальная и экологическая), а также принципиальное условие их достижения — обеспечение экономической безопасности. Обе модели имеют триадическую структуру и основаны на триадическом принципе, в соответствии с которым любая триадическая структура функционирует следующим образом: каждая пара элементов находится в отношениях дополнительности, а третий элемент задает меру совместимости и определяет направление к целостности.